

СВЕТ

Газета православного Прихода храма
святого великомученика и целителя Пантелеимона поселка КУЗДЕЕВО
Издаётся по благословию Высокопреосвященнейшего Архиепископа,
митрополита Кемеровского и Прокопьевского

№ 59 МАЙ 2014 Г.

ПРАВОСЛАВИЯ

С Днем Победы!

В номере:

- ◆ День Победы с.2
- ◆ Разведка с.2
- ◆ О расслабленном с.3
- ◆ Святитель Игнатий Брянчанинов с.3
- ◆ Неделя о самаряныне с.3
- ◆ Великий наместник с.4-5
- ◆ Апостол Иоанн с.6
- ◆ Святитель Николай с.6
- ◆ История Православной Церкви с.7-8

9 мая — День Победы: время пробудиться ото сна

Протоиерей Андрей Ефанов

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Сегодня мы вспоминаем времена, когда от наших сродников, близких, предков потребовалось величайшее мужество и решимость исполнить заповедь Божию — «блажен иже положи душу свою за други своя».

Перед лицом фашистской агрессии людям пришлось отказаться от личного счастья, спокойствия — ради того, чтобы и мы с вами, и наши внуки и правнуки имели свободу, имели жизнь. Ради того, чтобы мы могли выбирать сами тот путь, который приводит человека туда, куда возжелает он сам. Кто хочет верить Господу и ходить в храм — те и могут ходить. Кто-то хочет жить без Бога, но, может быть, по человеческим заповедям, пусть несовершенным, но все же хоть как-то близким сердцу человека, — и он может так жить.

Если бы фашисты пришли к власти, что бы ждало нас? Жесточайший геноцид. Мы превратились бы в рабов, ни в чем не свободных, которые служили бы своим господам ради куска хлеба.

И вот ради того, чтобы этого не случилось, миллионы наших пред-

ков, наших отцов и дедов отдали свою жизнь на фронте. Матери и бабушки потрудились в тылу и многие из них не только подорвали свое здоровье, но и скончались в поле, за станком, потому что труд их был невыносим для человеческих сил. Многих из них только Господь укреплял по их вере, по их стремлению всё сделать ради своего Отечества.

И тем более скорбно в этот день видеть нашу Россию. Ради чего были эти жертвы, если наша Россия ныне порабощена, стала сырьевым придатком Запада?

Каков наш ответ ветеранам? Неужели жертвы Великой Отечественной войны были напрасны?

Нет, не напрасны, потому что, вспоминая их подвиг, их жертвенность,

их страдания, их смерть, мы должны встрепетаться, своим трудом, на том месте, где мы поставлены, — спа-

сать Россию.

Если ты человек бедный, простой, допустим, работаешь в совхозе — неси свой крест, свое послушание до конца. Если ты большой начальник и у тебя больше возможностей — больше твори добра, поступай по заповедям Христовым. Но с того, кому больше дано, с того больше и спросится — а значит, нужно непрестанно трудиться. Во все годы Великой Отечественной войны люди отдавали всё ради победы.

Почему же мы сейчас ради победы России, победы России не за границей, а здесь, в родной стране, — не можем освободить себя от рабства греха, от рабства чужих идеологий?

Взирая на подвиг наших отцов и дедов, мы должны проснуться от долгого сна, мы должны образумиться и начать новую жизнь. Пускай их молитвы будут нам помощью в этом нелегком деле.

Бывает, что человек, который долго-долго спал, не может никак проснуться. Когда проснулся, у него болит все тело, ему тяжело встать, но он знает, что ему необходимо подняться — и пересиливает себя. Нам, наследникам подвига наших отцов и дедов, пора проснуться от долгого сна.

Пускай в этот день, когда мы смогли победить захватчиков внешних, мы начнем бороться против захватчика внутреннего, который пытается

захватить души наши и души наших детей.

Это нелегко, для этого нужно от многого отказаться — от греховного, но ставшего привычным. Это нелегко еще и потому, что мы-то с вами можем от этого отказаться, но наши родственники — они, уже будучи невоцерковленными, восприняли этот грех, они уже живут грехом и исправиться им намного сложнее, нежели нам.

Пускай святой великомученик Георгий Победоносец, все святые земли Российской, все святые, от века в Боге просиявшие, помогут нам. Пускай молитвы тех, кто обрел Бога милостью в годы Великой Отечественной войны, пробудят Русь от сна и сделают ее вновь оплотом мирового православия, центром христианства и домом Пресвятой Богородицы.

Аминь.

<http://www.pravmir.ru/9maya-den-pobedy-vremya-probuditsya-oto-sn/>

1942. Разведка. Чудо на Адриана и Наталью. Монахиня Адриана (Малышева) - по званию майор.

В сентябре у меня день Ангела: на день Адриана и Натальи. Я и Адриана, и Наталья. Наталья по крещению, а Адриана, как монахиня. Так что меня кто хочет — называет Наталья Владимировна, а кому больше нравится «матушка» — пожалуйста, матушка.

В 1942 году после окончания офицерских курсов Наташа Малышева получает направление на Западный фронт, под Смоленск, в разведку при штабе Константина Рокоссовского.

Приехав, Малышева доложи-

ла лично Рокоссовскому, тот тепло ее встретил и выразил надежду, что все будет хорошо. По утрам Рокоссовский вставал рано, надевал бурку и ходил по лесу, думал. Однажды утром они повстречались, и Наташа получила от него новое задание.

Он протянул свою руку (а у него ручища, как две мои) и говорит: «Знаете, я вам должен сказать, что скоро вам придется идти на выполнение серьезного задания».

Я говорю: «Очень хорошо, буду очень рада. Надеюсь, что все будет хорошо».

А задание было вот какое. Нужно было пойти в деревню и получить собранные сведения. Наш разведчик туда пошел и пропал. Нужно было узнать, что с ним случилось, и забрать все бумаги. А если они были не у него, то найти и принести.

Это было восьмого сентября. Меня довели до определённого места в лесу, оставили, дальше я шла одна, ночевала в лесу — на траве.

- Страшно было?

- Когда я это рассказываю, все дергаются, страшно слушать, но я много страшного и до этого видела, уже конец 1942-го как-никак.

Перед тем, как войти в деревню, я должна была прочитать знак. К дереву на окраине деревни были приставлены грабли — это был условный знак. В зависимости от того, куда

грабли повернуты — было можно или нельзя идти. Смотрю, вроде можно идти. А потом знак меняют. Потом ещё раз меняют.

Что делать?

Тогда вспомнила, как мне говорил Рокоссовский: «Хладнокровие, еще раз хладнокровие и никакой поспешности». И ещё его слова вспомнила: «Мне жертвы не нужны. Нужно все обдумать. Живой человек дороже любых сведений. Мне не нужно, чтобы люди бросались просто так под танки. Мне нужно, чтобы все было продумано». Как я потом уже узнала, знаки менялись, потому что хозяин дома работал на немцев, а жена его сына помогала мне. Она и поворачивала грабли обратно. У меня был с собой чёткий-чёткий, но небольшой бинокль. И я видела ее лицо. Она так выразительно смотрела в лес, что я будто прочитала приказ уйти.

И Наташа Малышева решает идти обратно. За это в военное время могли и расстрелять...

Только когда вернулась, узнала, что в деревне было предательство, и что то место, куда я должна была прийти, было подготовлено, было известно, что придет разведчик.

Я шла угнетенная, в очень плохом настроении: Надо же, сказала, что выполню, и не выполнила. А потом вспоминаю лицо этой женщины, которое видела в бинокль, думаю: «Нет, нет, правильно».

Прихожу, и узнаю, что, когда я ушла, из деревни пришла девчонка — партизаны послали предупредить, чтобы разведчика не отправляли. Там место провалилось. Но та девчонка опоздала: я раньше ушла.

Наши решили, что я тоже, как и первый разведчик, погибла. И вдруг я появляюсь. Радость была! Потом говорят — командующий тебя зовет.

Я вхожу, Рокоссовский вышел из-за стола: «А ты еще, оказывается, и умница! Чем тебя наградить?». И тут я уже обрадовалась и говорю: «Ничем меня не надо награждать. Я только хочу до конца войны с вами служить — никуда меня больше не отправляйте». А он смеётся: «А что это только до конца войны? В армии служить можно до конца жизни».

А потом оказалось, что 8 сентября был день моего Ангела...

Подготовила Анна Данилова
<http://www.pravmir.ru/11941-razvedka-chudo-na-adriana-i-natalyu/>

В расслабленном

Юрий Рубан

Мы помним, что ближайшие от Пасхи недели посвящены событиям, непосредственно связанным с этим величайшим праздником. Сомнению неверного апостола Фомы противопоставлены верность и любовь простых женщин-мироносиц и двух тайных учеников Иисуса Христа. И это не случайно.

Следующие три недели (предшествующие празднику Вознесения Господня) как бы возвращают нас в прошлое, напоминая о трех событиях, относящихся еще ко времени общественного служения Иисуса Христа, протекавшего между 27 и 30 годами I века. В этих спасительных деяниях Он открыл Свое Божественное достоинство и силу. Теперь, в свете Воскре-

сения, они вполне уяснимы как подготовительные к нему ступени, — но тогда, при жизни Спасителя, воспринимались по-разному и не смогли вразумить даже ближайших учеников, малодушно оставивших своего Учителя.

Четвертая неделя Пасхального цикла посвящена воспоминанию исцеления Иисусом Христом расслабленного человека во время праздника Пятидесятницы.

Исцелив безнадежно больного человека так безусловно «просто» — приказав ему встать и ходить! — Иисус Христос вновь открыл свое Царское достоинство, показав, что Он есть воистину Владыка жизни.

Этот важный эпизод священной истории напоминает

нам также о тесной связи между грехом и недугом, о том, что болезнь телесная является часто следствием духовной расслабленности и

неверия, и о том, что истинное исцеление даруется человеку Свыше. Но Божественный дар нужно заслужить и быть его достойным. В евангельском повествовании мы не найдем ни одного случая исцеления человека без участия его свободной воли и осознанной веры.

В среду недели Расслабленного празднуется Преполование Пятидесятницы (или Пятидесяти дней), — т. е. день, находящийся в центре этого календарного периода и как бы зримо соединяющий собой два величайших праздника подвижного цикла — Пасху и Пятидесятницу. Темой Преполования является проповедь Иисуса Христа в Иерусалиме на празднике Кущей — третьем

величайшем празднике Ветхозаветной церкви.

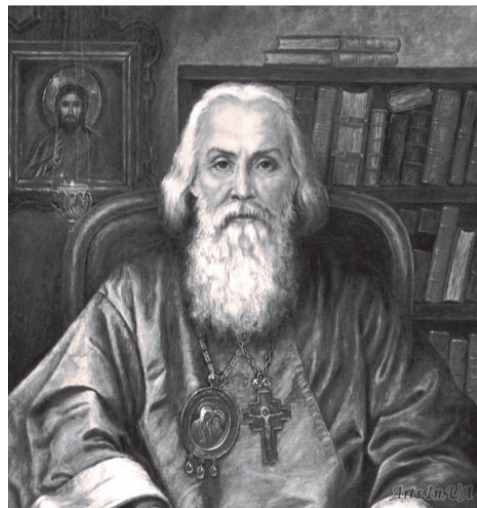
«В последний, самый великий день праздника Иисус встал и громким голосом воскликнул:

— Тот, кто жаждет, пусть приходит ко Мне! И кто верит в Меня, пусть пьет! Ибо так говорит Писание: «Из сердца его потекут реки воды живою». — Иисус сказал так о Духе, которого получают те, кто поверит в Него» (Иоанн 7:37-39).

Вполне логично, что тема древнего библейского символа Духа-Воды получает свое продолжение и подробное истолкование в богослужениях ближайшей недели Пасхального цикла.

<http://azbyka.ru/days/p-orasslablennom>

Святитель Игнатий Брянчанинов

Празднование совершается 30 апреля/13 мая

Святитель Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский (в миру Димитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 года в селе Покровском Вологодской губернии. Он происходил из дворянской фамилии Брянчаниновых, восходящей к

боярину Михаилу Бренко, герою Куликовской битвы. Имя его отца — Александр Семенович, матери — София Афанасьевна.

Димитрия влекла иноческая жизнь, но отец отдал его в Главное военное инженерное училище в Санкт-Петербурге. Проходя учение, юноша задумался об относительности научных знаний и тщетности учености, которые не ведут прямо к вечной жизни. В поисках истины он внимательно читал творения святых отцов Православной Церкви. Димитрий принял решение стать монахом, отставив его перед начальством и родителями. Это намерение укрепилось после знакомства с оптинским старцем Леонидом (Наголкиным) — преподобным Львом.

Училище Димитрий окончил в чине поручика в 1826 году. В отставке ему было отказано, но по Божью Промыслу вскоре он был уволен со службы из-за болезни и поступил послушником в Александро-

Свирский монастырь в Олонецкой губернии, затем был и в других обителях. В 1831 году он был пострижен в монашество с именем в честь святого Игнатия Богоносца, рукоположен во иеромонаха и назначен игуменом Лопотова Пельшемского монастыря. С 1833 года отец Игнатий — настоятель Троице-Сергиевой пустыни близ Санкт-Петербурга в сане архимандрита. Днем он управлял обителью, ночью предавался молитве, для братии был и начальником, и духовным отцом.

В 1857 году в Казанском соборе в Санкт-Петербурге архимандрит Игнатий был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского (с кафедрой в Ставрополе; ныне — епархия Ставропольская).

В 1861 году по прошению епископ Игнатий уволен на покой из-за болезни. Святитель поселился в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии, где впоследствии был погребен. Им написаны

«Приношение современному монашеству», «Отечник» — сборник изречений и примеров из жизни древнего монашества, множество писем, подготовлены к изданию пять томов его трудов (6-й том — «Отечник» издан после его кончины). Святитель мог видеть состояние души других людей. Он изложил аскетическое учение святых отцов Церкви применительно к требованиям современности. В круг его знакомых входили А. С. Пушкин, И. А. Крылов, К. Н. Батюшков, Н. И. Гнедич, протоиерей Петр Турчанинов, М. И. Глинка, А. Ф. Львов, Н. В. Гоголь, К. П. Брюллов, П. С. Нахимов и другие.

Скончался святитель в Неделю святых жен-мироносиц, 30 апреля 1867 года; причислен к лику святых в 1988 году.

<http://akafist.ru/saints/svjatitel-ignatij-brjanchaninov/kratkoe-zhitie/>

Неделя о самаряныне

Пятое воскресенье — Неделя о самаряныне (Ин. 4, 5-42). В беседе с самаряной Господь Иисус Христос возвестил: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

Слова Спасителя означают, что как Сам Бог есть Дух, так и служение Ему должно быть по преимуществу духовным, всё же телесное должно быть лишь средством к стяжанию духовного. Истины этой не понимали ветхозаветные израильтяне, которые поклонение Богу ограничивали принесением Ему в жертву тельцов, оставляя сердца свои полными злобы. Поэтому Господь через пророка Исаию возвестил им: «К чему Мне множество жертв ваших?.. перестаньте делать зло; научитесь де-

лаять добро, ищите правды» (Ис. 1, 11, 16-17). От человека Господь требует не столько телесных, сколько духовных подвигов. Бог хочет, чтобы человек очищал ум свой от суетных помыслов, а сердце освобождал от страстей и лукавых похотей. Но так Иисус Христос преподавал людям наставление, как должно истинно молиться: «Ты же, когда молишься,

чтобы он в молитве обратился к помощи Божией. Эта молитва должна быть истинной, она должна быть возношением ума и сердца не к плоти, а к Богу и соединяется с Ним, а сердце приносит плоды сердца. Не приемлет Бог молитвы, если ум и сердце не участвуют в ней.

Сам Господь вошел в комнату твою и, затворив дверь твою, помолился Отцу твоему, Который втайне» (Мф. 6, 6). Комната той души, по святоотеческому толкованию, является телом, а дверями чувства — видимые вещи. И тогда ум молящегося, освобожденный от плотского и вещественного пристрастия, возносится к Богу и соединяется с Ним, а сердце приносит плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру.

Много должно потрудиться над собой, чтобы духовным подвигом очистить себя, истинной молитвой приблизиться к Богу и стать поклонником, которого ищет Себе Бог.

<http://deanery5.ru/abc-of-orthodoxy/>

ВЕЛИКИЙ НАМЕСТИК

АРХИМАНДРИТ ТИХОН (ШЕВКУНОВ)

Говоря о себе, Великий Наместник Псково-Печерского монастыря отец Алипий во всеуслышание провозглашал: «Я — советский архимандрит». И охотно подтверждал это высказывание и словом и делом.

начале шестидесятых годов в монастырь — с заданием отыскать повод для закрытия обители — прибыли члены областной комиссии. Рассказывая по монастырю, они увидели паломников, обрабатывающих грядки и цветники, и тут же приступили к отцу Алипию:

— А на каком основании эти люди здесь работают? Советский архимандрит отвечал им:

— Это народ-хозяин трудится на своей земле! Вопросов больше не последовало.

другой раз из Пскова с теми же целями была прислана еще одна — теперь уже финансовая — комиссия народного контроля. Наместник осведомился, кем уполномочены прибывшие лица.

— Мы представляем финансовый орган, который...

Отец Алипий перебил их. — У меня только один начальник — епископ Псковский Иоанн. Поезжайте к нему за разрешением. Без этого я вас к финансовым документам не допущу.

Проверяющие удалились, а через несколько часов Псковский архиепiscop позволил отцу Алипию и смущенно попросил допустить контролеров для проверки.

— Звонок к делу не пришьешь, Владыко. Пришлите мне телеграмму, — ответил отец Алипий.

Вскоре поступила и телеграмма. Когда народные контролеры вновь предстали перед отцом наместником, тот, держа телеграмму в руках, спросил:

— Скажите, а вы коммунисты?

— Да, в основном коммунисты... — И получили благословение у епископа? У Псковского Владыки? — Да... Пошлю-ка я сейчас эту телеграмму в обком партии...

На этом финансовая проверка монастыря была завершена.

Иван Михайлович Воронов — так звали архимандрита Алипия до пострига — четыре года воевал на фронтах Великой Отечественной и прошел путь от Москвы до Берлина. А потом еще тринадцать лет держал оборону Псково-Печерского монастыря, защищая его от государства, за которое когда-то проливал кровь.

И на той, и на другой войне отцу Алипию пришлось сражаться не на жизнь, а на смерть. Тогдашнему Первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву во что бы то ни стало нужна была великая победа. Не меньшая, чем Победа его предшественника, чьей славе он мучительно завидовал. Для своего триумфа в грядущих битвах Хрущев остановил выбор на тысячелетней Русской Церкви и, объявляя ей войну, торжественно пообещал перед всем миром, что скоро покажет по телевидению последнего русского попа.

Вскоре были взорваны, закрыты, переоборудованы под склады и машинотракторные станции тысячи соборов и храмов. Упразднена большая часть высших духовных учебных заведений. Разогнаны почти все монастыри. Множество священников оказались в тюрьмах. На территории России действующими оставались лишь две обители — Троице-Сергиева лавра, вынужденно сохраняемая властями как церковная резервация для показа иностранцам, и провинциальный Псково-Печерский монастырь. Здесь против могущественной силы атеистического государства выступил Великий Наместник. И, что самое прекрасное, он победил!

те годы вся гонимая Русская Церковь следила за исходом этого неравного поединка. Вести из Печор передавались из уст в уста, а позже участники и очевидцы тех событий записали свои свидетельства.

Вот лишь некоторые хроники этих, давних уже, сражений.

Зимним вечером в кабинет отца Алипия вошли несколько человек в штатском и вручили официальное постановление: Псково-Печерский монастырь объявлялся закрытым. Наместнику предписыва-

лось уведомить об этом братию. Ознакомившись с документом, отец Алипий в глазах у чиновников бросил бумаги в жарко пылающий камин. Остолбеневшим посетителям он спокойно пояснил:

— Лучше я приму мученическую смерть, но монастырь не закрою.

К слову сказать, сожженный документ являлся постановлением Правительства СССР и под ним стояла подпись Н. С. Хрущева.

Историю эту описал очевидец — преданный ученик Великого Наместника архимандрит Нафанаил.

Сам я отца Алипия в живых не застал. Но вести речь о Псково-Печерском монастыре, не упомянув о нем, попросту невозможно.

Мне повезло — я застал многих монахов, живших при Великом Наместнике. А еще — известных художников, писателей, ученых, реставраторов из Москвы, Ленинграда, Риги, собиравшихся в те годы в его гостеприимном доме. Для них он навсегда остался примером бесстрашного духовного монаха-воина, идеалом взыскательного и любящего отца.

Несмотря на всю прагматичность и даже подчеркнутую приземленность отца Алипия, его крепкую практическую сметку, блестящее, часто весьма резкое остроумие, поразительную находчивость, многие современники (в том числе и монахи высокой подвижнической жизни) почитали его как святого. Архимандрит Серафим, обладавший в монастыре безусловным авторитетом, уже после смерти отца Алипия искренне удивлялся монахам, мечтавшим о далеких паломничествах к местам подвигов великих святых: «Что далеко ездить? — недоумевал он. — Идите в пещеры, там мощи отца Алипия».

Господь не любит боязливых. Этот духовный закон как-то открыл мне отец Рафаил. А ему, в свою очередь, поведал о нем отец Алипий. одной из проповедей он говорил: «Мне приходилось быть очевидцем, как на войне некоторые, боясь голодной смерти, брали с собой на спину мешки с сухарями, чтобы продлить свою жизнь, а не сражаться с врагом; и эти люди погибали со своими сухарями и не видели многих дней. А те, которые снимали гимнастерки и сражались с врагом, оставались живы».

Когда пришли отбирать ключи от монастырских пещер, отец Алипий скомандовал своему келейнику:

— Отец Корнилий, давай сюда топор, головы рубить будем!

Должностные лица обратились в бегство: кто знает, что на уме у этих фанатиков и мракобесов?!

Сам же наместник знал, что отдает подобные приказы не на воздух. Однажды, когда в очередной раз пришли требовать закрытия монастыря, он без обвиняемого объяснил:

— У меня половина братии — фронтовики. Мы вооружены, будем сражаться до последнего патрона. Посмотрите на монастырь — какая здесь дислокация. Танки не пройдут. Вы сможете нас взять только с неба, авиацией. Но едва лишь первый самолет появится над монастырем, через несколько минут об этом будет рассказано всему миру по «Голосу Америки». Так что думайте сами!

Не могу сказать, какие арсеналы хранились в монастыре. Скорее всего, это была военная хитрость Великого Наместника, его очередная грозная шутка. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки. те годы братия обители, несомненно, представляла собой особое зрелище — больше половины монахов были орденосцами и ветеранами Великой Отечественной войны. Другая часть — и тоже не малая — прошла сталинский лагерь. Третьи испытали и то и другое.

Но главным подвигом отца Алипия было устройство старчества в Псково-Печерском монастыре.

Старчество — удивительное явление еще и потому, что не пребывает на одном месте, скажем, в каком-то конкретном монастыре. Оно странствует по земле, неожиданно расцветая то в заволжских скитах Северной Фиваиды, то в Бе-

лобережской пустыни в брянских лесах, то в Сарове, то в Оптиной. А в середине XX века оно нашло для себя приют в Псково-Печерской обители. И отец Алипий чутко уловил этот загадочный путь. Как самое драгоценное сокровище он берег и умножал старчество в своем монастыре. Наместник сумел добиться разрешения на переезд в Печоры из Финляндии великих валаамских старцев. Принял после тюрем и ссылок опального иеромонаха Иоанна (Крестьянкина) — его тогда тайно привез в монастырь епископ Питирим (Нечаев). Приютил отца Адриана, вынужденного покинуть Троице-Сергиеву лавру. При отце Алипии возросло целое поколение старцев-духовников, про некоторых рассказывается в этой книге. то время создать и сохранить такое было настоящим подвигом.

В те годы остревенелой антирелигиозной пропаганды представления о монастырях у большинства наших сограждан были совершенно дикими. Поэтому отец Алипий не удивлялся, когда ему задавали самые вздорные вопросы. С добродушным юмором, неотразимо доходчиво он приоткрывал перед людьми их простодушие и неразумное доверие грязной лжи и нелепым измышлениям.

Как-то группа экскурсантов, искренних советских людей, остановила отца Алипия на пороге храма. порыве праведного гнева они потребовали рассказать правду об эксплуатации высшим духовенством простых монахов, о притеснении и вообще — об ужасах монастырской жизни, вычитанных ими из газет. Вместо ответа отец Алипий загадочно спросил:

— Слышите?

— Что — слышите? — удивились экскурсанты.

— Что-нибудь слышите?

— Слышим, как монахи поют.

— Ну вот! Если б худо жили, то не запели бы. Коммунист, гость из Финляндии, в присутствии

своих советских друзей задал отцу Алипию фирменный вопрос атеистов того времени:

— А не объясните ли вы, почему космонавты в космос летали, а Бога не видели?

Отец архимандрит участливо заметил ему:

— Такая беда может и с вами случиться: в Хельсинки бывали, а президента не видели.

Те, кому довелось в те годы побывать в Печорах, особо вспоминают знаменитые появления Великого Наместника на балконе его настоятельского корпуса. Появления эти могли быть самыми разными. Порой, особенно по весне, галки и вороны так досаждали отцу Алипию своими истошными криками, что он выходил на балкон с пистолетом и палил по птицам, пока те в панике не разлетались. Пистолет был, конечно, не боевой, просто мастерски сделанный пугач. Но вся картина — солнечное утро в монастыре, отец наместник на балконе, хорошо поставленной рукой целящийся из внушительных размеров пистолета, — все это производило на зрителей неизгладимое впечатление.

Но конечно же не только этим запомнились выходы Великого Наместника на его любимый балкон. Еще более глубокие ощущения возникали у посетителей монастыря, если они становились свидетелями бесед отца Алипия, когда он, свесившись за перила, вел разговоры с собравшимися внизу людьми.

Балкон был обращен на монастырскую площадь. С него отец наместник мог в погожий денек любоваться своим монастырем, общаться с народом, а заодно и присматривать за порядком.

Внизу на площади сразу собиралась толпа паломников, экскурсантов и жителей Печор. Дискуссии о вере или просто общение с отцом Алипием могли длиться часами. Всякий раз при этом наместник не упускал возможности помочь тем, кто обращался к нему с житейскими просьбами. И хотя тогда действовал категорический запрет на то, что называется церковной благотворительностью, отец Алипий поступал в этом вопросе лишь так,

как считал необходимым. Вот что вспоминает архимандрит Нафанаил:

«Отец Алипий всегда помогал нуждающимся, раздавал милостыню, много просящих получали от него помощь. За это немало пришлось ему претерпеть. Отец Алипий защищался словами Священного Писания о необходимости оказывать дела милосердия и утверждал, что дела милосердия не могут быть запрещенными, это неотъемлемая часть жизни Святой Православной Церкви».

А вот воспоминания дьякона Георгия Малкова, тогда молодого филолога, часто приезжавшего в Печоры: «Заповедь о любви к ближнему архимандрит Алипий стремился исполнить в своей собственной жизни. Многие больные, неимущие, а также каким-либо образом материально пострадавшие нередко получали от него посильную, а порой и немалую помощь».

Под балконом его наместничьего дома часто видели калек, убогих, самых разных обремененных судьбой людей. И наместник, несмотря на постоянные запреты властей, помогал им чем мог: кого кормил, кого лечил, кому помогал деньгами, а когда под руками их не было, шутил: «Еще не готовы — сохнут! Приходи-ка, раб Божий, завтра!»

некоторых случаях размеры помощи были весьма значительными: наместник помогал заново отстроиться погорельцу, а при падеже скота давал денег на покупку коровы. Узнав однажды, что неподалеку, в Изборске, у известного местного художника П. Д. Мельникова по несчастной случайности сгорел дом, он отправил ему довольно крупный по тем временам денежный перевод: «Хоть на первое время».

«Отец Алипий имел удивительный дар слова, — вспоминал отец Нафанаил. — Не раз приходилось слышать от паломников: «Поживем еще недельку, может, услышим проповедь отца Алипия». своих поучениях он поддерживал унывающих, утешал малодушных: «Братья и сестры, вы слышали призывы об усилении антирелигиозной пропаганды, вы головы не шейте, не унывайте, это значит — им туго стало»; «Страшное дело — прикнуться к толпе. Сегодня она кричит: „Осанна!“ Через четыре дня: „Возьми, возьми, распи Его!“ Поэтому там, где неправда, „ура“ не кричи, в ладоши не хлопай. А если спросят почему, отвечай: „Потому что у вас неправда“. — „А почему?“ — „Потому что моя совесть подсказывает“. — „Как узнать Иуду?“ — „Омочивый руку в солило, тот Меня предаст“, — сказал Спаситель на Тайной Вечери. Ученик дерзкий, который хочет сравняться с учителем, с начальником, занять первое место, первым взяться за графин. Старшие еще не завтракали, а малыш уже облизывается, уже наелся. Растет будущий Иуда. На двенадцать — один Иуда. Если старшие не сели за стол, и ты не садись. Сели старшие, садись по молитве и ты. Старшие не взяли ложку, не бери и ты. Старшие взяли ложку, тогда возьми и ты. Старшие начали кушать, тогда начинай и ты!».

Но не все беседы у балкона были столь мирными и умирительными.

Как-то Псковскую область посетила саванная и очень влиятельная дама — министр культуры Фурцева со свитой столичных и областных чиновников. От этой дамы в те годы трепетали многие, и не только деятели культуры. Как водится, ей устроили посещение Псково-Печерского монастыря. Но отец Алипий, зная о ее деятельности от своих друзей-художников и о патологической ненависти министерки к Церкви, даже не вышел ее встречать — экскурсию провел отец Нафанаил.

Высокая делегация уже направлялась к выходу, когда Фурцева увидела наместника, стоявшего на балконе и беседовавшего с собравшимися внизу людьми. Дама решила проучить этого, дерзнувшего не выйти ей навстречу монаха. А заодно — и преподать областному руководству наглядный урок, как следует решительно проводить в области противодействия религиозному дурману. Подойдя поближе, она, перебивая всех, крикнула:

Апостол и Евангелист Иоанн Богослов

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов был сыном Зеведея и Саломии - дочери святого Обручника Иосифа. Одновременно со своим старшим братом Иаковом он был призван Господом нашим Иисусом Христом в число Своих учеников на Генисаретском озере. Оставив отца своего Зеведея в лодке (Зеведей занимался рыболовством), оба брата последовали за Господом.

Апостол Иоанн был особенно любим Господом за совершенное незлобие и девственную чистоту. После своего призвания святой Иоанн не расставался с Господом, он был одним из трех учеников, которых Господь особенно приблизил к Себе; он присутствовал при воскресении дочери Иаира и при Преображении Господа на Фаворе. Во время Тайной Вечери он возлежал рядом с Господом и по знаку апостола Петра склонился на грудь Спасителя и спросил Его об имени предателя. Апостол Иоанн следовал за Господом, когда Его, связанного, вели из сада Гефсиманского на суд незаконных первосвященников Анны и Каиафы; он же находился во дворе архиерейском при допросах своего Божественного Учителя и неотступно следовал за Ним по Крестному пути, сострадая Ему всем своим сердцем. У подножия Креста он плакал вместе с Божией Матерью и услышал обращенные к ним с высоты Креста слова Распятого Господа: «Жено, се сын Твой» и к нему: «Се Мати твоя» (Ин. 19, 26, 27). С этого времени Иоанн, как любящий сын, заботился о Пресвятой Деве Марии и служил Ей вплоть до Ее Успения, никуда не отлучаясь из Иерусалима.

После Успения Матери Божией апостол Иоанн, по выпавшему ему жребию, направился в Ефес и другие малоазийские города для проповеди Евангелия, взяв с собой своего ученика Прохора. Во время путешествия поднялась сильная буря, и корабль потонул. Все путешественники были выброшены на сушу, кроме одного только апостола Иоанна, который остался в пучине морской. Прохор горько рыдал, лишившись своего духовного отца и наставника, и пошел в

Ефес один. На четырнадцатый день пути он, стоя на берегу моря, увидел, что волна выбросила на берег человека. Подойдя к нему, он узнал апостола Иоанна, которого Господь сохранил живым, несмотря на то, что он провел четырнадцать дней в морской пучине. Находясь в Ефесе, апостол Иоанн непрестанно проповедовал язычникам о Христе. Проповедь его сопровождалась многочисленными и великими чудесами, так что число уверовавших увеличивалось с каждым днем. В это время началось гонение на христиан, воздвигнутое императором Нероном (56-68 гг.). Апостол Иоанн был отведен в узах на суд в Рим. За исповедание своей пламенной веры в Господа Иисуса Христа апостол Иоанн был приговорен к смерти, но сохранен живым силою Божией: он выпил предложенную ему чашу со смертельным ядом и остался невредимым; таким же образом он вышел невредимым и из котла с кипящим маслом, в который был ввергнут по приказанию мучителя. После этого апостол был сослан в заточение на остров Патмос, где прожил много лет.

По пути к месту ссылки Апостол Иоанн совершил много чудес и, когда прибыл на остров Патмос, его проповедь, сопровождавшаяся дивными чудесами, привлекала к нему всех жителей острова. Апостол просветил светом Евангелия большую часть жителей, изгнав многочисленных бесов, находившихся в идольских капищах, исцелил великое множество больных. Волхвы оказывали большое сопротивление проповеди святого Иоанна. Они издавна держали в своем подчинении язычников различными бесовскими наваждениями. Особенно устрашал всех надменный

волхв Кинопс, который хвалился тем, что доведет до гибели апостола. Но великий Иоанн — сын Громов, как именовал его Сам Господь, силой действующей через него благодати Божией разрушил все ухищрения бесовские, на которые надеялся Кинопс. Гордый волхв бесславно погиб в морской пучине, так как апостол Иоанн одним своим словом связал бесов, ранее помогавших Кинопсу; они оказались бесильными помочь чародею, и он утонул.

На острове Патмос апостол Иоанн удалился со своим учеником Прохором на пустынную гору, где совершил трехдневный пост и молитву, после чего гора заколебалась и загремел гром. Прохор в страхе упал на землю. Апостол поднял его и приказал записывать слова, которые он будет произносить. «Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, Сый и Иже бе и Грядый, Вседержитель» (Откр. 1, 8), возвещал Дух Божий через святого апостола. Так около 67 года была написана Книга Откровения (Апокалипсис) святого апостола Иоанна Богослова. В этой Книге раскрыты тайны судеб Церкви и конца мира.

После длительной ссылки апостол Иоанн получил свободу и вернулся в Ефес, где продолжил свою деятельность, поучая христиан остерегаться возникающих ересей. Около 95 года апостол Иоанн написал в Ефесе Евангелие. Он заповедовал всем христианам любить Господа и друг друга и этим исполнить закон Христов. «Апостол любви» так именуется святой Иоанн, так как он постоянно учил, что без любви человек не может приблизиться к Богу и угодить Ему. В трех своих Посланиях апостол Иоанн проповедует любовь к Богу и ближним, сам являясь для окружающих

примером любви. Уже в глубокой старости, узнав об одном юноше, совратившемся с пути истинного и сделавшемся предводителем шайки разбойников, апостол Иоанн пошел искать его в пустыню; когда же виновный, увидев святого старца, скрылся, Апостол побежал за ним и умолял остановиться, говоря, что грех юноши он берет на себя, лишь бы тот покаялся и не губил своей души. Тронутый такой любовью, юноша действительно покаялся и исправил свою жизнь.

Апостол Иоанн прожил на земле более 100 лет, оставшись, наконец, единственным живым человеком, видевшим Иисуса Христа во время Его земной жизни; остальные Апостолы в это время все уже скончались мученической смертью. Вся христианская Церковь глубоко чтит апостола Иоанна как тайнозрителя судеб Божиих. Сам Господь дал Своему любимому ученику и его брату апостолу Иакову наименование Воанергес, что значит «сыны Громовы», а Церковь назвала его «Богословом» за глубину возвещенных им миру Божественных откровений. На иконах святой апостол Иоанн изображается с орлом символом высокого парения его Богословской мысли.

Когда настало время отшествия апостола Иоанна в загробный мир, он удалился за пределы Ефеса с семью своими учениками и повелел ископать для себя в земле крестообразный гроб, в который лег, сказав ученикам, чтобы они засыпали его землей. Ученики с плачем целовали своего любимого Апостола, но, не решаясь послушаться, исполнили то, что он сказал. Они закрыли лицо его платом и закопали могилу. Узнав об этом, остальные ученики Апостола пришли к месту его погребения и раскопали могилу, но не нашли в ней тела апостола, по особенному смотрению Божию переселенного в загробный мир. Каждый год из могилы святого апостола Иоанна в мае, 8-го числа, выстupal тонкий прах, который верующие собирали и исцелялись от болезней душевных и телесных. Поэтому Церковь празднует память святого апостола Иоанна Богослова 21 мая.

<http://akafist.ru/saints/ioann-bogoslov/kratkoe-zhitie/>

НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских, чудотворец, прославился как великий угодник Божий. Он родился в городе Патары Ликийской области (на южном побережье Малоазийского полуострова), был единственным сыном благочестивых родителей Феофана и Нонны, давших обет посвятить его Богу. Плод долгих молитв ко Господу бездетных родителей, младенец Николай со дня рождения своего явил людям свет будущей своей славы великого чудотворца. Мать его, Нонна, после родов сразу исцелилась от болезни. Новорожденный младенец еще в купели крещения простоял на ногах три часа, никем не поддерживаемый, воздавая этим честь Пресвятой Троице.

Святой Николай во младенчестве начал жизнь постническую, принимал молоко матери по средам и пятницам лишь один раз, после вечерних молитв родителей. С детских лет Николай преуспевал в изучении Божественного Писания; днем он не выходил из храма, а ночью молился и читал книги, созидавая в себе достойное жилище Святого Духа.

Дядя его, епископ Патарский Николай, радуясь духовным успехам и высокому благочестию племянника, поставил его во чтеца, а затем возвел Николая в сан священника, сделав его своим помощником и поручив ему говорить поучения пастве. Служа Господу, юноша горел духом, а опытною в вопросах веры был подобен старцу, чем вызывал удивление и глубокое уважение верующих. Постоянно трудясь и добрея, пребывая в непрестанной молитве, пресвитер Николай проявлял великое милосердие к пастве, приходя на помощь страждущим, и раздавал все свое имущество нищим.

Узнав о горькой нужде и нищете одного ранее богатого жителя его города, святой

Николай спас его от большого греха. Имея трех взрослых дочерей, отчаявшийся отец задумал отдать их на блудодеяние для спасения от голода. Святитель, скорбя о погибающем грешнике, ночью тайно бросил ему в окно три мешочка с золотом и тем спас семью от падения и духовной гибели. Творя милостыню, святитель Николай всегда старался сделать это тайно и скрыть свои благодеяния.

Отправляясь на поклонение святым местам в Иерусалим, епископ Патарский вручил управление паствой святому Николаю, который и исполнял послушание с тщанием и любовью. Когда епископ возвратился, тот, в свою очередь, испросил благословение на путешествие в Святую Землю. По дороге святой предсказал надвигающуюся бурю, грозящую кораблю потоплением, ибо видел самого дьявола, вшедшего на корабль. По просьбе отчаявшихся путников он умилил своей молитвой морские волны. По его молитве был воскрешен один корабельщик-матрос, упавший с мачты и разбиившийся насмерть.

Достигнув древнего города Иерусалима, святой Николай, взойдя на Голгофу, возблагодарил Спасителя рода человеческого и обошел все святы места, поклоняясь и творя молитву. Ночью на Сионской горе сами собой отверзлись запертые двери церкви перед пришедшим великим паломником. Обойдя святыни, связанные с земным служением Сына Божия, святой Николай решил удалиться в пустыню, но был

остановлен Божественным гласом, увещавшим его вернуться на родину. Возвратившись в Ликию, святой, стремясь к безмолвному житию, вступил в братство обители, именуемой Святым Сионом. Однако Господь снова возвестил об ином пути, ожидающем его: «Николай, не здесь та нива, на которой ты должен принести ожидаемый Мною плод; но обратись и иди в мир, и да будет прославлено в тебе Имя Мое». В видении Господь подал ему Евангелие в дорогом окладе, а Пресвятая Богоматерь — омофор.

И действительно, по кончине архиепископа Иоанна он был избран епископом Мир Ликийских после того, как одному из епископов Собора, решавшего вопрос об избрании нового архиепископа, в видении был указан избранник Божий — святой Николай. Призванный пасти Церковь Божию в архиерейском сане, святитель Николай оставался тем же великим подвижником, являя пастве образ кротости, незлобия и любви к людям. Это было особенно дорого для Ликийской Церкви во время гонения на христиан при императоре Диоклетиане (284—305). Епископ Николай, заключенный в темницу вместе с другими христианами, поддерживал их и увещевал твердо переносить узы, пытки и мучения. Его самого Господь сохранил невредимым. По воцарении святого равноапостольного Константина святитель Николай был возвращен к своей пастве, с радостью встретившей своего наставника и заступника. Несмотря на великую кротость духа и чи-

стоту сердца, святитель Николай был ревностным и дерзновенным воином Церкви Христовой. Ратоборствуя с духами злобы, святитель обходил языческие капища и храмы в самом городе Миры и его окрестностях, сокрушая идолов и обращая в прах капища. В 325 г. святитель Николай был участником I Вселенского Собора, принявшего Никейский Символ веры, и ополчался со святыми Сильвестром, папой Римским, Александром Александрийским, Спиридоном Тримифунтским и другими от 318 святых отцов Собора на еретика Ария. В пылу обличения святитель Николай, пламеневший ревностью ко Господу, даже ударил лжеучителя, за это он был лишен святительского омофора и посажен под стражу. Однако несколькими святым отцам было открыто в видении, что Сам Господь и Богоматерь посвятили святого во епископа, подав ему Евангелие и омофор. Отцы Собора, уразумев, что дерзновение святителя угодно Богу, прославили Господа, а Его святого угодника восстановили в святительском сане. Вернувшись в свою епархию, святитель принес ей мир и благословение, сея слово Истины, пресекая в самом корне неправомыслие и суетное мудрствование, обличая закоренелых еретиков и врачей падших и уклонившихся по неведению. Он был поистине светом миру и соль земли, ибо житие его было светло и слово его было растворено солью премудрости.

Достигнув глубокой старости, святитель Николай мирно отошел ко Господу (ф 345—351). Честные его мощи хранились нетленными в местной кафедральной церкви и источали целебное миро, от которого многие получали исцеление. В 1087 г. мощи его были перенесены в ита-льянский город Бар, где почивают и поныне.

<http://akafist.ru/saints/svjatitel-nikolaj/>

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-58)

В феврале 430 г. св. Кирилл направил Несторию так называемое "Догматическое послание", еще достаточно вежливое, но с серьезной богословской аргументацией. "Догматическое послание" (так называемое 2-е письмо) по своей методологии было весьма александрийским. Кирилл согласился, что различия между Божественной и человеческой природами Христа не отменены их соединением - тем не менее в воплощении свершилось "ипостасное единство" в единой Ипостаси, так что можно отнести чудеса Божества к человечеству и естественные слабости человечества - к Божеству. И так как мы говорим о единой Ипостаси, мы можем без всяких преувеличений сказать, что Бог был рожден в Вифлееме и что предвечное Слово страдало и умерло.

Ответ Нестория, посланный через 5 месяцев, преисполнен чувства оскорбленного собственного достоинства. Богословски в нем не содержалось ничего нового: он был лишь новым подтверждением антиохийской позиции о "двух природах".

В это время (в 430 г.) в Константинополь прибыла группа спасавшихся от гонений пелагиан, только что стараниями блж. Августина осужденных на Западе.

Однако он недооценил политические способности Кирилла, количество недругов, которых нажил в столице, и силу политического противостояния ряда древних апостольских метрополий Константинопольской кафедре. Ведь пока формально столичная кафедра не была даже метрополией. Теоретически она находилась под митрополитом Гераклейским. Малая Азия практически единым фронтом выступала против столичного выскочки. Митрополит Эфесский Мемнон был настолько ярким сторонником Кирилла, что в Эфесе Несторию пришлось передвигаться под охраной воинских подразделений для защиты от монахов Мемнона.

Несторий мог рассчитывать на поддержку Иоанна Антиохийского и его епископов, но и тут были свои проблемы. Кипрские епископы стремились к автокефалии, а Иерусалимский епископ Ювеналий поставил задачей своей жизни любой ценой возвести свою кафедру до статуса самостоятельного патриархата.

Но, главное, Несторий недооценил силу народного благочестия, оскорбленного его богословскими выкладками. Конечно, Несторий не считал Христа всего лишь боговдохновенным пророком, в

Несторий их принял, обласкал, не нашел в их учении ничего предосудительного и написал весьма заносчивое послание папе Целестину, именуюя его запросто - "брат". Одновременно и свт. Кирилл послал письмо папе с жалобами на Нестория и его неправильную христологию. Сам Кирилл обратился к Целестину как к "святейшему отцу". Папа мало понимал в богословской стороне дела. Но в это время у него был спор с Константинопольм из-за юрисдикционной принадлежности Восточного Иллирика, и ему весьма мало понравился Несторий, вмешивающийся в его дела и пишущий грубые письма. Он послал запрос в Массилию (Марсель) преп. Иоанну Кассиану, считавшемуся знатоком восточных проблем, и тот подготовил доклад о несторианстве как новой версии пелагианства. Папа созвал собор в Риме (430 г.), на котором Несторий был осужден, правда, в самых общих выражениях.

В августе 430 г. папа Целестин послал св. Кириллу письмо для Нестория с требованием в 10-дневный срок по его получении отречься публично или письменно от своих взглядов. Папа также заявил, что предоставляет Кириллу все полномочия для "разборки" со строптивым Константинопольским архиепископом.

Свт. Кирилл передал Несторию этот

чем его обвиняли противники. Но народ глубоко верил в истинность таких выражений, как "Предвечное Слово умерло" или "Мария является Богородицей". Разве Евхаристия не была явлением Вифлеемского чуда? Различие Нестория между человечеством Христа и предвечным Словом ставило под сомнение действительность таинства. Придерживаясь языка св. Кирилла, можно было спокойно сказать, что в Вифлееме Ветхому Денюми был час или два от роду. Небрежно брошенные слова Нестория, что "Бог не может быть двух- или трехмесячным младенцем", звучали для народа страшным кощунством.

Св. Кирилл со своей эскадрой прибыл в Эфес перед Пятидесятницей. Он привез с собой 50 епископов, несколько сот священников и монахов, в том числе местную знаменитость - почти столетнего игумена Шенуду, постриженника св. Пахомия. Несторий уже был в Эфесе в окружении "своих людей". Обстановка напоминала два военных лагеря перед сражением. Александрийские матросы заводили ссоры с константинопольскими. Мемнон Эфесский заранее закрыл свои церкви для несторианской партии. Император тактично не прибыл на собор, ожи-

Но Кирилл и из-под ареста продолжал засыпать всех влиятельных людей при дворе дорогими подарками (он называл их "евлогии" - благословения), и позиция Нестория была ослаблена. Сам же он, будучи человеком импульсивным, устал от всего и заявил, что хочет лишь удалиться в свой монастырь. Этим его пожеланием воспользовались и тут же послали его туда. На его место был поставлен епископ, чья кандидатура была одобрена Кириллом.

Кирилл и Мемнон по-прежнему оставались под стражей в Эфесе. Тогда император высочайшим указом распустил Собор. Дальнейшая участь двух виновников беспорядков в указе не была оговорена, и оба они воспользовались этим обстоятельством. Кирилл бежал из-под стражи, наградив своего нерадивого тюремщика пресвитерским постом в Александрии. Понятно, что изъять архиепископа из Александрии без народного бунта было бы невозможно. Через какое-то время и Мемнон вышел из-под стражи. Намеренно или ненамеренно забыли только о Нестории.

Правительство издало новый декрет. Там оговаривалось, что Кирилл может вернуться к себе в Египет, а Мемнон остается в Эфесе. Император добавлял, что он не осуждает антиохийцев, ибо они

ультиматум лишь 30 ноября вместе с собственным письмом, содержащим так называемые "12 анафематизмов", под которыми Несторий должен был подписаться. Копии папского письма и "анафематизмов" были разсланы всем ведущим епископам христианского мира.

До этого многие, например патриарх Антиохийский Иоанн и другие видные иерархи, пытались уладить дело миром. Иоанн Антиохийский писал письма и Кириллу, и Несторию, уговаривая их помириться. Несторий пошел на уступки и заявил, что отказывается от возражений против слова "Богородица". Однако после опубликования "12 анафематизмов" примирение для антиохийцев стало невозможным. В них св. Кирилл осуждал по пунктам все слабые стороны антиохийского богословия, но осуждал так, что антиохийцам в его позиции виделся чистый аполлинаризм.

Вот пример богословского языка этих анафематизмов:

"1. Если кто не исповедует, что *Эммануил* есть воистину Бог и по сему Святая Дева есть *Богородица*, ибо она *плотски родила ставшего плотью Логоса* от Бога Отца, да будет анафема.

2. Если кто не исповедует, что Логос Бога Отца *соединен с плотью по ипостаси*, что таким образом Он есть *Еди-*

дая донесений в своей халкидонской летней резиденции. Соблюдение внешнего порядка было поручено комиту (т.е. графу) Кандидиану, командиру лейб-гвардии.

На Собор приглашались все митрополиты Империи "с немногими епископами". Было послано даже приглашение в Африку знаменитому блж. Августину, но он только что скончался. На Собор прибыли в основном восточные епископы, и каждый стянул с собой столько своих сторонников, сколько захотел.

Ждали папских легатов и антиохийской делегации. И те и другие запаздывали. Кирилл решил начать Собор, не дожидаясь их. Несторий и Кандидиан возражали, но их не послушали.

22 июня 431 г. Собор начался в храме Пресв. Богородицы в Эфесе, что, конечно, должно было иметь символическое значение. 150 епископов (в том числе 16 митрополитов) высказались за открытие Собора, а 68 (в том числе 21 митрополит) - против. Но у свт. Кирилла было формальное большинство, и он начал действовать. Несторию было послано три приглашения, он, конечно, не явился, после чего был смещен *in absentia*. "Устами св. собора Сам Господь Иисус

в его глазах ни в чем не были обвинены. Снова, как и до Собора, Иоанн оставался во главе Антиохии, Кирилл - Александрии.

6. Худшим наследием Собора был разрыв между Александрией и Антиохией. Примирение состоялось лишь через два года (в 433 г.) при значительном имперском давлении. Но нельзя и недооценить добрую волю обеих сторон, пошедших на уступки и компромиссы. Когда страсти поутихли, они обе поняли свою частичную неправоту.

В течение двух лет Кирилл и Иоанн Антиохийский переписывались, обсуждая возможность соглашения. В конце концов Кирилл согласился изъять свои 12 анафематизмов, а восточные - признать осуждение Нестория.

В Антиохии хорошо приняли примирительное письмо свт. Кирилла и послали в Александрию со своим вариантом соглашения дипломатичного епископа Эмесского Павла. Кирилл не только решил не навязывать 12 анафематизмов, но и подписал антиохийское вероизложение (скорее всего, составленное Феодоритом Киррским) - в общих чертах то же самое, что и привезенное антиохийцами в Эфес:

"Посему исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий Единород-

ный Христос с собственной плотью, а именно Он же самый Бог и человек, да будет анафема.

3. Кто во едином Христе *разделяет ипостаси* после соединения, сочетая их - *единым сопркосновением* (или сцеплением - *συνάφεια*) по достоинству, т.е. по самостоятельности и полновластности и тем более не (сводя их) сведением их к *физическому единству* - да будет анафема".

Несторий в ответ издал свои 12 анафематизмов против Кирилла, заявив, что против него - Нестория - возведены ложные обвинения.

5. Но вся эта переписка была уже *post factum*, ибо за 11 дней до того как весь кирилловский пакет документов был передан Несторию, император Феодосий разослал приглашения на Собор, который должен был состояться в Эфесе (на полпути между Александрией и Константинополем) в Пятидесятницу (7 июля) 431 г.

После того как Несторий ознакомился с анафематизмами св. Кирилла, он убедился для себя в его аполлинаризме, и следовательно в своей правоте, и ожидал Собора с уверенностью и спокойствием.

Христос, Которого хулил Несторий, лишает его епископского и священнического достоинства", - говорится в постановлении Собора. После принятия этого решения Кирилл зачитал Собору свои 12 анафематизмов, и они были приняты единогласно.

Через 4 дня прибыли сирийцы во главе с Иоанном Антиохийским и нашли, что все решено уже без них. Они открыли собственный собор (на нем присутствовали около 53 епископов) и, в свою очередь, низложили Кирилла и Мемнона.

12 анафематизмов Кирилла они объявили еретическими главами Кирилла, а его захватный образ действий объяснили боязнью подвергнуться соборному разбору и суду. Самый известный и крупный антиохийский богослов того времени **блж. Феодорит Киррский** тогда выразился так: "Анафематствовать без всяких околечностей учение святейшего Нестория - значит анафематствовать само Православие". Он же описывал учение св. Кирилла как "тьму, мрачнее казни египетской". Тем временем прибыли и римские легаты. Они присоединились к кирилловскому собору и согласились со всеми его деяниями.

ный, есть совершенный Бог и *совершенный человек с разумной душой и телом, Рожденный* по Божеству от Отца прежде веков, в последние же дни Он же Самый (рожден) по человечеству от Марии Девы, нас ради и нашего ради спасения.

Единосушный Отцу по Божеству и Он же Самый *единосушный* нам по человечеству. Ибо произошло единение *двух природ*.

Посему мы исповедуем *Единого* Христа, *Единого* Сына, *Единого* Господа.

Сообразно с этой мыслью о *неслиянном единении* (природ) мы исповедуем Св. Деву - *Богородицей*, и это потому, что воплотился и вочеловечился *Бог* - Логос и *соединил с Собой воспринятый от Нее* храм.

Евангельские же и апостольские выражения о Господе мы признаем: одни - *объединяющими*, как относящиеся к *одному лицу*, а другие - *разделяющими*, как относящиеся к *двум природам*. И - одни (выражения признаем) передающими *богоприличествующие* (свойства) по Божеству Христа, а другие - *уничженные* (свойства) по человечеству Его".

Это вероизложение и следует считать постановлением III Вселенского Собора.

(Продолжение на стр.8)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

Подписав соглашение, свт. Кирилл сослужил торжественную литургию с Павлом Эмесским и направил с ним в Антиохию свою делегацию. Иоанн Антиохийский подписал соглашение и вновь направил Павла в Александрию с письмом к св. Кириллу. "Ради мира в Церкви, дабы прекратить раздоры и соблазны, соглашаемся иметь Нестория, некогда бывшего епископом Константинопольским, низложенным и анафематствованным его худые и скверные новоглаголания..." Однако в чем эти новоглаголания состояли, дипломатично было умолчано.

Свт Кирилл с радостью принял послание и ответил знаменитым письмом: "Да возвеселятся небеса, да возрадуется земля!" Он отвергает мысли, ему приписываемые, объясняет свое учение и признает антиохийское исповедание веры тождественным со своими мыслями и чувствами. И в этом смиреннии, в готовности пойти на уступки и даже пересмотреть свою столь горячо отстаиваемую, но смущающую братьев позицию ради мира церковного, ради главного отказаться от частностей и увидеть, что другая сторона, пусть в иных терминах, но

В особенности же в монашеском опыте борьбы с "естеством", с человеческой слабостью, удобопревертностью, греховностью психологически так легко можно было перешагнуть черту, отделяющую борьбу за подлинного человека от борьбы против человека, т.е. перейти к отрицанию коренного добра человеческой природы. Обожение начинало казаться уничтожением в себе всего человеческого, как низкого и недостойного... Но тогда непонятным становилось все это богословское ударение на человеке в Христе. Не в том ли вся радость христианства и все оправдание непомерных аскетических подвигов, что Он - не Человек и что каждому в Нем открыта возможность тоже перестать быть человеком, преодолеть "человечность"? Таковы психологические предпосылки монофизитства.

К 446 г. ушло из жизни старшее эфесское поколение. Скончались Кирилл Александрийский, Иоанн Антиохийский и Прокл Константинопольский. В 444 г. в Александрии папой стал племянник Ки-

Во время несторианской смуты Феодорит с самого начала стоял на стороне Нестория и составил 12 контртезисов против 12 анафематизмов Кирилла. Мы помним: он клялся, что никогда не отступит от учения Нестория, и описывал учение Кирилла как "тьму, мрачнее казни египетской". Однако, будучи человеком умеренным, он принимал участие в попытках примирения и, скорее всего, был составителем примирительной формулы 433 г. (кстати, в ней не содержится личного осуждения Нестория). Но, по всей видимости, Феодорит с годами и начал понимать ошибочность личных позиций Нестория и правоту личных доводов Кирилла (к которому, правда, он никогда не испытывал личной симпатии).

После смерти Кирилла Феодорит остается единственным значительным богословом на всем Востоке. Но он не пользовался непререкаемым авторитетом во всех частях Империи. Александрийцы не могли забыть ему выступлений против св. Кирилла и считали его покровителем Нестория.

В то время Феодосий II был под влиянием всесильного временщика - евнуха Хрисафия. После избрания нового патриарха Флавиана Хрисафий намекнул ему, что ожидает от него знака благодарности. Флавиан прислал ему просфору, которую Хрисафий вернул, заявив, что предпочитает золото, а Флавиан отвечал

говорит о том же - в этом подлинная святость и величие александрийского иерарха. Радостная весть о долгожданном церковном мире была разослана императору и всему епископату.

Однако примирительная вероисповедная формула оставляла нерешенными ряд проблем - например, проблему двух природ.

Крайние кирилловцы были недовольны. Многие антиохийцы тоже. Феодорит Киррский весьма подозрительно относился к крайностям Кириллова учения. Так же относился к ним и новый епископ Эдесский - Ива.

Антиохийцы, несогласные с осуждением Нестория, эмигрировали в Персию, где создали свою иерархию, основав, таким образом, Несторианскую церковь. К ним мы еще вернемся.

Богословское решение христологических проблем было найдено лишь в Халкидоне, но решение это было куплено весьма дорогой ценой.

XIII. Разбойничий собор

рилла Диоскор - лидер экстремистов, сожалевших о компромиссе Кирилла в 443 г. В Константинополе архиепископом стал Флавиан - чрезвычайно достойный и порядочный иерарх, но без лидерских качеств. В Антиохии патриархом стал Домн, слабый человек, способный на разумные решения лишь после советов блж. Феодорита Киррского.

Блж. Феодорит (393-466) был епископом Киррским с 423 г. Кирр был маленьким городком в окрестностях Антиохии, где Феодорит постоянно проживал и проводил все время. Он был выдающимся пастырем (обратил к Церкви более 10 тыс. маркионитов) и блестящим богословом. Благодаря ему из антиохийского употребления был изъят "Диатессерон" и введен канонический текст четырех Евангелий. Феодорит справедливо считал, что в Церкви должен читаться священный текст четырех евангелистов и что заменять его сокращенной сводкой нечестиво.

В особенности же в монашеском опыте борьбы с "естеством", с человеческой слабостью, удобопревертностью, греховностью психологически так легко можно было перешагнуть черту, отделяющую борьбу за подлинного человека от борьбы против человека, т.е. перейти к отрицанию коренного добра человеческой природы. Обожение начинало казаться уничтожением в себе всего человеческого, как низкого и недостойного... Но тогда непонятным становилось все это богословское ударение на человеке в Христе. Не в том ли вся радость христианства и все оправдание непомерных аскетических подвигов, что Он - не Человек и что каждому в Нем открыта возможность тоже перестать быть человеком, преодолеть "человечность"? Таковы психологические предпосылки монофизитства.

К 446 г. ушло из жизни старшее эфесское поколение. Скончались Кирилл Александрийский, Иоанн Антиохийский и Прокл Константинопольский. В 444 г. в Александрии папой стал племянник Кирилла Диоскор - лидер экстремистов, те борьбы с "естеством", с человеческой слабостью, удобопревертностью, греховностью психологически так легко можно было перешагнуть черту, отделяющую борьбу за подлинного человека от борьбы против человека, т.е. перейти к отрицанию коренного добра человеческой природы. Обожение начинало казаться уничтожением в себе всего человеческого, как низкого и недостойного... Но тогда непонятным становилось все это богословское ударение на человеке в Христе. Не в том ли вся радость христианства и все оправдание непомерных аскетических подвигов, что Он - не Человек и что каждому в Нем открыта возможность тоже перестать быть человеком, преодолеть "человечность"? Таковы психологические предпосылки монофизитства.

К 446 г. ушло из жизни старшее эфесское поколение. Скончались Кирилл Александрийский, Иоанн Антиохийский и Прокл Константинопольский. В 444 г. в Александрии папой стал племянник Кирилла Диоскор - лидер экстремистов, те борьбы с "естеством", с человеческой слабостью, удобопревертностью, греховностью психологически так легко можно было перешагнуть черту, отделяющую борьбу за подлинного человека от борьбы против человека, т.е. перейти к отрицанию коренного добра человеческой природы. Обожение начинало казаться уничтожением в себе всего человеческого, как низкого и недостойного... Но тогда непонятным становилось все это богословское ударение на человеке в Христе. Не в том ли вся радость христианства и все оправдание непомерных аскетических подвигов, что Он - не Человек и что каждому в Нем открыта возможность тоже перестать быть человеком, преодолеть "человечность"? Таковы психологические предпосылки монофизитства.

Но к тому времени триумvirат уже плотно держал под своим контролем императора. Весной 448 г. Феодориту было велено покинуть Антиохию и никому не выезжать из своей епархии.

1. Мы кончили Эфесским Собором и примирительной формулой 433 г. Даже в этом видимом бесчинстве, которое происходило в Эфесе, святая Церковь признала III Вселенский Собор. Интересно, что Собор был высочайше распущен за беспорядок и беззаконие. Но Церковь судила иначе. Как пишет Карташев, существует икона вещей, их высший, богоподобный, нетленный образ. И мы, как верующие, всегда должны видеть не только внешнюю сторону, но и икону событий.

Конечно, икона III Собора - в примирительной формуле 433 г., без которой не было бы возможным и высочайшее достижение Собора Халкидонского, которому посвящена отдельная глава. Церковь сравнительно легко победила несторианство: после ухода большинства несториан в Персию несторианство защищали лишь богословские верхи Антиохии, да и то больше из страха перед крайностями "александрийцев", чем из реального сочувствия Несторию.

Но осуждение Нестория невольно послужило катализатором для другого процесса - *возникновения монофизит-*

те борьбы с "естеством", с человеческой слабостью, удобопревертностью, греховностью психологически так легко можно было перешагнуть черту, отделяющую борьбу за подлинного человека от борьбы против человека, т.е. перейти к отрицанию коренного добра человеческой природы. Обожение начинало казаться уничтожением в себе всего человеческого, как низкого и недостойного... Но тогда непонятным становилось все это богословское ударение на человеке в Христе. Не в том ли вся радость христианства и все оправдание непомерных аскетических подвигов, что Он - не Человек и что каждому в Нем открыта возможность тоже перестать быть человеком, преодолеть "человечность"? Таковы психологические предпосылки монофизитства.

К 446 г. ушло из жизни старшее эфесское поколение. Скончались Кирилл Александрийский, Иоанн Антиохийский и Прокл Константинопольский. В 444 г. в Александрии папой стал племянник Кирилла Диоскор - лидер экстремистов,

Евтих продолжил атаку. Он написал в Рим папе Льву, что на Востоке возрождается несторианство. Воюя с "несторианством", он договорился до того, что начал отрицать единосущие человечества Христа нашей человеческой природе. Когда Флавиан вызвал его для объяснений, он заявил: "Я исповедую, что у Господа нашего было две природы до соединения. А после соединения я исповедую единую природу". Конечно, природу эту он считал божественной. На вопрос о природе Девы Марии он отвечал, что она единосущна нам, но что если она единосущна Христу (в чем Евтих не был уверен), то в ней есть нечто божественное. А в теле Бога, наверное, есть "нечто человеческое". Но божественное и человеческое несовместимы - человеческое исчезает в божественном, как капля в море. В общем, мы видим перед собой крайнюю форму монофизитства.

Несмотря на все имперское противодействие, Флавиан проявил несомненное мужество. Во настоянию Евсевия, епископа Дорилейского, когда-то еще мирянином выступившего против Нестория, он созвал в ноябре 448 г. в Константинополе поместный собор для рассмотрения учения Евтиха. Евтих отказывался явиться туда, наконец пришел под охраной полиции, с толпой монахов и представителем императора, который взял

слова. На Востоке для массы верующих и сегодня Божество Христа ощущается сильнее, чем Его человечество, тайна воплощения переживается больше как пришествие и явление Бога, чем как свободное, целостное, совершенное, но и неслитное соединение с Ним человека.

Споря с Несторием, Кирилл употреблял сомнительное определение Христа: "Одна природа Бога Слова воплощенная..." Для него она означала не "слияние" Бога и человека, но только реальность их соединения в одном Лице, или Личности. Вспомним введенный им термин "Ипостасное единство". И это позволило Кириллу распознать и принять правду антиохийцев: отстаивание ими полноты человека во Христе. Однако слишком многим его последователям это казалось развенчиванием Христа, унижением Бога. Всякое различие в Нем двух природ переживалось ими как ниспровержение всего христианства, как отрицание того "обожения" человека, в котором последняя цель спасения: "Бог воочеловечился, чтобы человек обожился" (св. Афанасий Великий).

сожалевших о компромиссе Кирилла в 443 г. В Константинополе архиепископом стал Флавиан - чрезвычайно достойный и порядочный иерарх, но без лидерских качеств. В Антиохии патриархом стал Домн, слабый человек, способный на разумные решения лишь после советов блж. Феодорита Киррского.

Блж. Феодорит (393-466) был епископом Киррским с 423 г. Кирр был маленьким городком в окрестностях Антиохии, где Феодорит постоянно проживал и проводил все время. Он был выдающимся пастырем (обратил к Церкви более 10 тыс. маркионитов) и блестящим богословом. Благодаря ему из антиохийского употребления был изъят "Диатессерон" и введен канонический текст четырех Евангелий. Феодорит справедливо считал, что в Церкви должен читаться священный текст четырех евангелистов и что заменять его сокращенной сводкой нечестиво.

подписку с Флавиана, что Евтих будет отпущен, какое бы постановление о нем ни состоялось.

Гордый архимандрит держался вызывающе, от ересей своих не отказался и был осужден и низложен. Сразу же после этого он написал апелляцию в Рим. Его письмо было доставлено туда имперским курьером, вместе с письмом самого императора, еще даже до послания Флавиана.

Но тут Евтих просчитался: папа Лев был достаточно пронзительным богословом, чтобы быстро понять опасность евтихианства. Прочитав стенограммы собора, он пришел в ужас от учения Евтиха и поддержал решение Флавианова собора. Тогда Евтих сменил тактику. Он заявил, что на соборе были допущены протокольные нарушения, а Диоскор Александрийский обвинил Флавиана в нарушении постановления Эфесского Собора, т.к. он потребовал от Евтиха иного исповедания, чем Никейский символ.

2. Император опубликовал указ о созыве нового собора в Эфесе в августе 449 г. Цель его в указе была определена: "С корнем вырвать ересь Нестория" (т.е. растопить прошлогодний снег).

Это значило, что собор готовился для торжества Диоскора и Евтиха. Феодориту и его стороннику Иве Эдесскому было запрещено являться на собор.

(Продолжение в №60)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андряханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru

Адрес:
654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 200 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.
Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.